

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

К психологии возможного: антропологический, детерминистский, аксиологический и экзистенциальный контексты*

Д. А. Леонтьев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Для цитирования: *Леонтьев Д. А.* К психологии возможного: антропологический, детерминистский, аксиологический и экзистенциальный контексты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. Вып. 2. С. 111–121. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.201>

В статье анализируется роль категории возможного в психологии в четырех контекстах рассмотрения. В антропологическом контексте представление возможного рассматривается как специфическая особенность человеческой психологии, в отличие от других видов живых существ. Сам человек при этом рассматривается как скорее возможное существо, чем фактическое, как возможность самого себя. В контексте проблемы детерминизма ориентация на возможное выступает как один из механизмов мотивации и регуляции деятельности, основанный на рефлексивном сознании и целеполагании. Из круга возможного наше сознание вычлняет те возможности, которые обладают для нас определенной ценностью, привлекательностью, смыслом, и в силу этого рассматриваются как потенциальные варианты действий. Однако в деятельности воплощаются лишь немногие из них, которые проходят еще одну селекцию и принимаются нами как должное — как цели, за реализацию которых мы принимаем на себя ответственность. В аксиологическом аспекте возможности выступают как благо, или ценность, как компонент качества жизни и благополучия. Приводятся эмпирические данные о связях представления об имеющихся возможностях с многочисленными индикаторами субъективного и психологического благополучия. Наконец, в экзистенциальном контексте возможности предстают как варианты жизни, осознанно выбираемые и реализуемые субъектом. Действие в пространстве возможного предполагает принятие ответственности, рефлексии и осознанное принятие его цены. Включая рефлексивное сознание,

* Статья подготовлена в ходе работы в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

мы понимаем возможности, взвешиваем и осознаем все следствия, которые для нас эти действия повлекут, ту цену, которую придется заплатить за те или другие действия, принимаем на себя риск и ответственность за выбор. Свобода предстает в этом контексте как осознанная возможность. Пространство возможного и есть пространство нашей ответственности и нашей свободы.

Ключевые слова: возможное, необходимое, детерминизм, должное, потенции, целеполагание, сознание, свобода, ответственность.

Проблема возможного в последнее время стала модной, актуальной и востребованной в контексте связи с другими понятиями. Это узел проблем, который строится вокруг таких ключевых понятий, как изменение, возможность, будущее, свобода, смысл.

Занимаясь проблемами счастья, смысла, свободы, я регулярно встречаюсь с вопросом: а существует ли вообще смысл? счастье? свобода? Категория возможного важна, в частности для ответов на эти вопросы. Смысла, счастья, свободы нет как фактичности, как гарантированной реальности, но они могут быть. Счастье возможно, хотя нельзя сказать, что оно есть. Нельзя сказать, что смысл есть, но он возможен. Свобода, как говорил Э. Фромм (E. Fromm), может быть при определенных условиях — у кого-то она есть, у кого-то нет... (Фромм, 1992, с. 92). А условия эти связаны так или иначе с нашей способностью их выполнить. Оказывается, что возможное в жизни чуть ли не главнее, чем необходимое.

Как показали, в частности, У. Джеймс (W. James), Ж.-П. Сартр (J.-P. Sartre), В. Франкл (V. Frankl), М. К. Мамардашвили, С. Мадди (S. Maddi), М. Н. Эпштейн и другие авторы, воспринимаемые возможности могут влиять на действия человека не меньше, чем насущная необходимость (см.: Леонтьев, 2014; 2020). Человек открыт не только фактичному, но и возможному. Это влияние, однако, опосредуется рефлексивным актом принятия ответственности за реализацию выбранной возможности и готовностью заплатить за это определенную цену. Возможность — это то, что становится реальностью в результате наших действий. Без наших действий, без нашего выбора она никогда не реализуется. Этим она отличается от вероятности. Только если я выберу ту возможность, которую хочу реализовывать и начну действовать, эта возможность может стать реальностью.

М. Н. Эпштейн различает необходимость, невозможность, случайность и возможность (Эпштейн, 2001). Необходимость — это то, что не может не быть. Будет обязательно. Случайность — это то, что может не быть. Невозможность — это то, что не может быть. А возможность — это то, что может быть. Он показал, что сейчас в нашу жизнь категория возможного включается иначе, чем раньше. Большая часть нашей жизни основана на возможности. И современная экономика во многом основана на возможности. Страховой бизнес, фьючерсы — это все некоторые возможности. Возможность становится реальной валютой, которая ложится на весы нашего выбора. И мы можем, например, выбрать работу, где зарплата ниже, и ехать дальше, и рабочий день дольше, но там больше возможностей.

Возможное отличается от потенциального и от вероятного. Потенциальное содержит само в себе силы для своего осуществления. Оно само растет, и этот рост есть спонтанный, неконтролируемый, внутренне обусловленный процесс. В отличие от него, возможное может осуществиться только через самоопределение, вы-

бор и усилие вложения себя в выбранную альтернативу. Вероятное, как и возможное, может быть или не быть. Но на вероятность нельзя повлиять. Возможность осознанно и ответственно выбирается личностью. И мы вкладываем усилие, чтобы осуществилось одно, а не другое. Поэтому возможное характеризует зону человеческой свободы и ответственности.

Мне неоднократно приходилось ранее обращаться к проблеме возможного и значимости этой категории для психологической науки (Леонтьев, 2008; 2009; 2011; 2013; 2014; 2020). В данной статье, обобщив представления о возможном в антропологическом, детерминистском и аксиологическом контекстах, я обращаюсь преимущественно к экзистенциальной значимости возможного в человеческой жизни.

Антропологические контексты возможного

В. В. Знаков презентует психологию возможного как новое направление исследований понимания (Знаков, 2020). Не споря с этим, я хотел бы подчеркнуть роль возможного в других, более базовых, на мой взгляд, контекстах. Наиболее значимыми для меня представляются контексты, касающиеся проблем причинности и антропологии, то есть сущности человека, а также аксиологии.

Мы сейчас говорим о том, что можно назвать «возможностной антропологией», то есть философской антропологией, которая исходит из того, что существуют не только некоторые необходимости в виде законов природы, которым человек с неизбежностью подчиняется, но и возможности, с которыми мы можем обращаться несколько иначе.

В антропологическом контексте наиболее четко значимость возможного подчеркнул У. Хэзлитт (W. Hazlitt), британский публичный интеллектуал начала XIX в.: «Из всех живых существ только человеку дано видеть разницу между тем, что есть, и тем, что могло бы быть» (Хэзлитт, 1996, с. 137). Б. Л. Пастернак, переводя У. Шекспира, вложил в уста короля Лира фразу: «Сведи к необходимым всю жизнь, и человек сравняется с животным» (в оригинале это звучит куда менее выразительно: «Allow not nature more than nature need»).

В наше время наиболее чеканно идею возможностной антропологии сформулировал М. К. Мамардашвили: человек — это в большей степени возможность, чем данность и действительность (Мамардашвили, 1992). Он неоднократно указывал, что многие ключевые сущностные антропологические проявления человека, антропологические феномены нельзя объяснить причинно-следственными связями, закономерностями. Добро, бытие, свобода, любовь — они «невозможны, но случаются». Они существуют как возможности, которые могут быть осуществлены через держание усилий. Держание усилий — это тоже то, что выпадает из причинности, из категории необходимого (Мамардашвили, 1995; 1997).

Близкие идеи мы находим в философских работах В. Франкла. Он дискутирует с основной линией классической гуманистической психологии, которая говорит о том, что развитие человека есть реализация заложенных в него потенциалов. Этот взгляд Франкл называл «потенциализм» (Франкл, 1990, с. 70). Потенци — это не совсем то же самое, что возможности. Потенци предполагают некий единственный путь развития, заранее заложенный. Франкл отрицает идею единственного правильного, подлинного Я. В конечном итоге мы становимся тем, чем мы выбира-

ем стать. Франкл отмечал, что не все возможности заслуживают реализации, приводя в пример Сократа, который говорил о том, что у него были все задатки, чтобы стать талантливым преступником. Хорошо или плохо, что он эти задатки не реализовал? Человек должен решать, какие возможности заслуживают реализации, а какие нет (Франкл, 1990, с. 71).

Возможности, о которых говорит Франкл, заключены не в субъекте, а в мире, а субъект воплощает эти возможности в реальность. «Экзистенциальный анализ... раскрывает существование как источник потенциально возможного» (Франкл, 2022, с. 442). Речь идет о возможностях осуществления смысла и реализации ценностей. В случае восприятия смысла речь идет о «мгновенном открытии возможности на фоне действительности» (Франкл, 2022, с. 306), причем имеется возможность изменить эту действительность, как только это будет необходимо и пока это еще будет возможно. Выбирая возможность на фоне действительности, мы делегируем смыслу, заложенному в ней, власть над нашими действиями.

Более того, «человек как личность является не фактическим существом, а возможным, или факультативным. Он существует как своя собственная возможность, в пользу которой или против которой он может принять решение» (Франкл, 2022, с. 107). И решение это основывается на некоторой идее о должном. На вопросе о соотношении возможного и должного мы остановимся несколько ниже.

Возможное в контексте проблемы детерминизма

С антропологическим контекстом тесно связан еще один, детерминистский контекст. Он связан с вопросом причинности, вопросом, почему люди делают то, что они делают. В свое время я писал о мультирегуляторной модели личности, которая описывает разные логики поведения (Леонтьев, 1999). Одна из этих логик — логика, связанная с конструктом развитой (зрелой) личности, — «а почему бы и нет?». В этой логике человек может делать что-то не только потому, что существуют какие-то давления, какие-то причины, но и потому, что существуют некие возможности. В модели была показана множественность регуляторных принципов и механизмов, управляющих человеческим поведением, неизбежность их сочетания и постоянного переключения с одного на другой. Сущность человека выражается как раз в этой возможности переключаться с одной системы регуляции на другую, с одного уровня на другой.

Х. Хекхаузен (H. Heckhausen) говорил о четырех последовательно сменявших друг друга взглядах на психологию мотивации (Хекхаузен, 1986).

1. Вся мотивация исходит изнутри, из внутренних причин, заложенных в индивиде.
2. Мотивация действия определяется давлением или ситуацией. В чистом виде этот взгляд продержался недолго.
3. Наши действия — продукт взаимодействия внутренних факторов и ситуации (К. Левин (K. Lewin)). В этой парадигме психология личности и мотивации существует до сих пор.
4. Наши действия определяются взаимодействием с ситуациями, но фактором ситуации при этом выступают не давления, не причины, а возможности, которые

заложены в ситуации. Этот взгляд Хекхаузен оценивал как зону ближайшего развития психологии мотивации (Хекхаузен, 1986, с. 32).

Традиционно причинной, каузальной детерминации, лежащей в основе первого, второго и третьего взглядов на мотивацию, противопоставлялась детерминация телеологическая. Она тесно связана с возможным измерением существования человека. Как цель, так и возможность начинают играть роль в детерминации человеческих действий тогда, когда наше сознание принимает их в качестве возможных оснований для наших действий. Без опосредования сознанием они не порождают следствий, и подлинная проблема целеполагания состоит не в том, чтобы построить цель, а в экзистенциальном акте принятия уже построенной цели в качестве основания для действий, принятия на себя ответственности за ее реализацию. Действие, строящееся на таких основаниях, есть поступок (см.: Леонтьев, 2011).

Возможности не всегда открыты нам. Возможно только то, что мы воспринимаем как возможное. Незамеченный шанс не становится реальной возможностью, а открытие смысла приводит к огромному расширению того, что действительно возможно для человека. В потоке «бессознательной жизни» мы вообще не воспринимаем каких-либо возможностей, помимо необходимости и неизбежности подчиняться определенным воздействующим на нас силам, более или менее сознаваемым нами. Возможности конституируются осознанным их видением субъектом в качестве потенциальных альтернатив собственных действий; их число в конкретной ситуации может быть очень велико, хоть и, конечно, не все из них заслуживают серьезного рассмотрения. При этом именно циркуляция смысловых содержаний в диалогическом взаимодействии индивидов между собой и с миром культуры радикально расширяет спектр потенциальных возможностей и целей, доступных человеку, сознание которого открыто этому взаимодействию. Из круга возможного наше сознание вычленяет те возможности, которые обладают для нас определенной ценностью, привлекательностью, смыслом и в силу этого рассматриваются как потенциальные варианты действий. Однако реально в деятельность воплощаются лишь немногие из них, которые проходят еще одну селекцию и принимаются нами как должное, как цели, за реализацию которых мы принимаем на себя ответственность (см. ниже).

Должное неверно считать разновидностью принимаемой необходимости. Когда мы говорим о необходимом, между причиной и следствием существует жесткая и неотвратимая связь. Но должное на самом деле относится не к необходимому, а к возможному. Мы не можем выбирать необходимое, оно не является предметом выбора. Должным являются для субъекта те возможности, за которые он принял ответственность, которые он выбрал и которые в результате сам сделал для себя субъективно необходимыми. От него зависит, будет ли он следовать должному или нет — это лишь возможность, хоть и особая.

М. Н. Эпштейн отмечает, что естественные науки имеют дело с необходимым, с причинно-следственными связями, которые не могут быть произвольными (Эпштейн, 2004). Гуманитарные науки имеют дело с возможным. Эпштейн говорит, что специфика гуманитарных наук заключается в том, что они имеют дело не со схождением всего в одну точку, которая является выражением закона, он говорит про расходящиеся дискурсы и веерную причинность: реальность причины порождает веер разных возможностей. Всегда возможно что-то иное. Известно, что Л. Н. Тол-

стой написал много вариантов романа «Война и мир». На каком-то из них наконец остановился и отправил издателю. Что детерминирует тот факт, что он остановился именно на том варианте, а не на каком-то другом? Есть ли какие-то необходимые причины этого? Нет. Все продукты человеческого творчества таковы: они не обязательно должны были быть такими, каковы они есть. И в этом особенность человека.

Аксиологический контекст: возможности как компонент качества жизни и субъективного благополучия

Целый ряд авторов (Р. Винховен (R. Veenhoven), А. Сен (A. Sen), Д. Пауэр (D. Power), Г. В. Иванченко, Е. В. Щекотин и др.) подчеркивают роль возможностей как существенной характеристики качества жизни: последнее зависит не только от того, что в жизни есть или отсутствует, но и от того, что в ней возможно или невозможно. Здесь возможное выступает в аксиологическом контексте — как ценность или благо. На низком уровне экономического благосостояния, когда вопрос касается не качества жизни, а выживания, люди живут в основном в режиме необходимости. Над этой необходимостью надстраивается поле потенциальных возможностей в тех или иных сферах жизни, которые субъект (в меру его субъектности) способен использовать по собственному усмотрению. По мере перехода на более высокие уровни удовлетворения потребностей люди все больше и больше задумываются не столько о том, что необходимо, сколько о том, что возможно, и все больше становятся субъектами собственной жизни и творцами собственного благополучия, формируя собственные жизненные стратегии.

Обобщая современные междисциплинарные исследования качества жизни и субъективного благополучия, Р. Винховен соединяет разные мишени этих исследований в таблице 2×2 (см. табл.), классифицируя их по двум параметрам (Veenhoven, 2007; 2012):

1) относятся ли они к потенциальным возможностям или к результатам реализации того, что в жизни состоялось;

2) относятся ли они к чему-то внешнему — параметрам среды, или к внутренним характеристикам — параметрам личности.

Таблица. Четыре качества жизни

Параметры	Внешние качества	Внутренние качества
Возможности жизни	Жизнепригодность среды	Жизнеспособность личности
Результаты жизни	Полезность жизни	Удовлетворенность жизнью

Возможности жизни как внешние качества — жизнепригодность среды — представляют собой характеристики внешней среды, которые влияют на объем возможностей, доступных каждому человеку (например, пригодность среды для обитания (экология), экономические условия, общественные отношения, социальный капитал). Возможности жизни с точки зрения внутренних качеств — жизнеспособность личности — для Р. Винховена выражаются через категории здоровья

и образования, традиционно включаемые в индексы человеческого капитала. Результаты жизни с точки зрения внешних качеств — полезность жизни — складываются из результативности жизни, из ее вклада во что-то значимое для других. Результаты жизни с точки зрения внутренних качеств представляют собой радость, которую человек может испытывать от жизни, непосредственное удовольствие от процесса жизни и субъективное наслаждение ею. Обычно этот смысл обозначается терминами «субъективное благополучие», «удовлетворенность жизнью» и «счастье» в узком смысле слова.

Наряду с конкретными характеристиками среды и человеческого капитала существенную роль для субъективного благополучия играет само переживание наличия возможностей в жизни. Как показывают исследования, эта психологическая переменная выступает весомым индикатором субъективного и психологического благополучия и связано с большим числом других их индикаторов — как оценок благополучия, так и обуславливающих их качеств личности.

В исследовании Г. В. Иванченко, проведенном на студентах выпускных курсов вузов трех регионов РФ, мишенями анализа были представления выпускников о возможностях, удовлетворенность жизнью, осмысленность жизни и ряд личностных переменных (Иванченко, 2008). Были выявлены высоко значимые различия между респондентами, оценивавшими свои возможности как значительные и как незначительные по следующим переменным: субъективное счастье, удовлетворенность жизнью, личностный динамизм (стремление к изменениям), осмысленность жизни, оптимизм, самоэффективность, толерантность к неопределенности, поток в профессиональной деятельности, чувство призвания в профессиональной деятельности, общий оптимизм. Все эти переменные обнаружили более высокие значения у респондентов, усматривающих в своей жизни больше возможностей. Таким образом, масштаб воспринимаемых возможностей выступает как интегративный показатель субъективного благополучия.

Экзистенциальный контекст: пространство возможного как пространство ответственности и свободы

Наши действия подчиняются не только фактичному, но и возможному. Именно в экзистенциализме, в режиме самодетерминации появляется категория возможного. Что я делаю и что могу сделать в данный момент? Этот вопрос мы можем себе задать, сделав паузу и посмотрев на себя со стороны (Леонтьев, 2011). Я работаю над статьей, а что еще я в этот момент мог бы сделать? Обнаруживается много разных возможностей, причем не все из них сколько-нибудь осмысленные. Например, законами природы не воспрещается и никто не может помешать кому-то встать, отойти от экрана и начать биться головой об стенку или о книжную полку. Но в этом вроде бы нет никакого смысла. В любой момент существует много разных возможностей, не все из них осмысленные. Сначала мы имеем широчайшее поле возможностей, потом начинается их сужение, мы делаем шаг от формальных возможностей к осмысленным возможностям, отбрасывая лишние смыслы. С другой стороны, осознание того, что есть самые разные формальные возможности, как осмысленные, так и бессмысленные, тоже полезно. И. Ялом (I. Yalom) вспоминает легендарного психотерапевта О. Уилла (O. Will), который периодически прерывал

монолог занудного, с навязчивыми тенденциями клиента вопроса: «Послушайте, почему бы вам не сменить имя и не переехать в Калифорнию?» (Ялом, 1999, с. 243) Даже если эта возможность не имеет явного смысла, само осознание, что такая возможность в принципе есть, создает перспективу выбора, открывающегося перед субъектом.

Дальше происходит следующее сужение: встает вопрос, какие из осмысленных возможностей представляют для меня ценность. Оказывается, что имеет ценность еще меньшее количество возможностей, вполне обозримое. И наконец, происходит выбор, какую из этих возможностей я буду реализовывать, осуществляется мое самоопределение по отношению к возможностям. Я принимаю на себя ответственность за ту возможность, которую я хочу реализовать. Принимаю на себя ответственность, значит соглашаюсь выступить причиной этого.

Принимая ответственность за цель, я исхожу из того, что она не реализуется помимо меня; воспринимая самого себя как причину определенных событий, я принимаю решение использовать эту причинную способность в определенном направлении («держат усилие», в терминах М. К. Мамардашвили (Мамардашвили, 1995)). Только тогда избранная мной осмысленная цель включается в детерминацию моих действий. Через реализацию этой цели возможность воплощается в реальность; в режиме «сознательной жизни» сознание через цикл «возможное — ценное — должное — цель — действие» оказывает воздействие на бытие. При этом в любом случае как определенный исход действий, так и их определенное протекание не гарантированы: принятие любой возможности и опора на нее всегда сопряжены с риском и неоднозначностью (Леонтьев, 2008; 2009).

Действие в пространстве возможного, помимо принятия ответственности, предполагает рефлексивное и осознанное принятие цены. Реализация любой возможности происходит не сама по себе; если я беру ответственность — это значит, что я готов заплатить за это цену. Потому что ответственность — это прежде всего готовность заплатить определенную цену за реализацию выбранной возможности. Если я не осознаю этого, то моя ответственность оказывается бездумной, бессознательной и формальной: я не понимаю, за что именно я берусь.

Включая рефлексивное сознание, мы понимаем возможности, взвешиваем и осознаем все следствия, которые для нас эти действия повлекут, ту цену, которую придется заплатить за те или другие действия, принимаем на себя риск и ответственность. Вероятно, приблизительно это имел в виду Ф. Энгельс (F. Engels), определивший свободу как осознанную необходимость, а в другом месте, более развернуто — как способность принимать решение со знанием дела (Энгельс, 1966, с. 112). Более точным определением будет, однако, определение свободы как осознанной возможности. Пространство возможного и есть пространство нашей ответственности и нашей свободы.

Литература

- Знаков В. В. Психология возможного: новое направление исследований понимания. М.: Ин-т психологии РАН, 2020.
- Иванченко Г. В. Представления студентов выпускных курсов о возможном: региональные и гендерные различия // Психология. Журнал ВШЭ. 2008. Т. 5, № 1. С. 32–63.
- Леонтьев Д. А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999.

- Леонтьев Д. А. Причинность и объяснение в психологии личности: от необходимого к возможному // Эпистемология и философия науки, 2008. Т. XVII, № 3. С. 127–142.
- Леонтьев Д. А. Психология как гуманитарная наука: от дисциплины необходимого к «цветущей сложности» возможного // Прогресс психологии: критерии и признаки / под ред. А. В. Журавлева, Т. Д. Марцинковской, А. В. Юревича. М.: Ин-т психологии РАН, 2009. С. 95–110.
- Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3–27.
- Леонтьев Д. А. О некоторых аспектах проблемы «культура и личность» // Культурно-историческая психология. 2013. № 1. С. 22–30.
- Леонтьев Д. А. Конец имманентности и перспектива возможного // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации / отв. ред. Г. Л. Белкина. М.: Ленанд, 2014. С. 174–185.
- Леонтьев Д. Грани возможностного // Homo scriptor: сборник статей и материалов в честь 70-летия М. Эпштейна; под ред. М. Липовецкого. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 384–404.
- Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. 2-е изд., испр. и доп. М.: Прогресс, 1992.
- Мамардашвили М. К. Лекции о Прусте (психологическая топология пути). М.: Ad Marginem, 1995.
- Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. М.: РХГИ, 1997.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
- Франкл В. Безусловный человек. М.: Смысл, 2022.
- Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992.
- Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1986.
- Хэзлитт У. // Суета сует: пятьсот лет английского афоризма / сост., предисл. и пер. А. Ливерганта. М.: Руссико; ред. газ. «Труд», 1996. С. 135–142.
- Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М.: Политиздат, 1966.
- Эпштейн М. Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001.
- Эпштейн М. Н. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004.
- Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: НФ «Класс», 1999.
- Veenhoven R. Quality-of-life research // Bryant C. D., Peck D. L. (eds). 21st Century Sociology: A Reference Handbook. Vol. 2. Thousand Oaks: Sage, 2007. P. 54–62.
- Veenhoven R. Happiness, also known as “Life Satisfaction” and “Subjective Well-Being” // Handbook of Social Indicators and Quality of Life Research / eds K. C. Land, A. C. Michalos, M. J. Sirgy. Dordrecht: Springer Science + Business Media B. V., 2012. P. 63–77. https://doi.org/10.1007/978-94-007-2421-1_3

Статья поступила в редакцию 1 марта 2022 г.;
рекомендована к печати 17 марта 2022 г.

Контактная информация:

Леонтьев Дмитрий Алексеевич — д-р психол. наук, проф., руководитель лаборатории;
dleontiev@hse.ru

Towards the psychology of the possible: The anthropological, the deterministic, the axiological and the existential context*

D. A. Leontiev

HSE University,
20, Myasnitkaya ul., Moscow, 101000, Russian Federation

For citation: Leontiev D. A. Towards the psychology of the possible: The anthropological, the deterministic, the axiological and the existential context. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 111–121. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.201> (In Russian)

This paper considers the role of the category of the possible in four contexts. In the anthropological context the idea of the possible is viewed as a specific feature of human psychology, unlike the minds of other living species. The human being is conceived as a possible, rather

* The article was prepared in the course of work within the framework of the Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

than factual, being, as a possibility of oneself. In the context of the vol. of determinism one's orientation toward the possible is treated as a mechanism of motivation and activity regulation, based on reflective awareness and goal setting. Our consciousness singles out those specific possibilities from the domain of the possible which possess a definite value, attractiveness or meaning for us, and due to this they are considered as potential options for action. Actually, only few are embodied in one's activity after passing one more selection: they are accepted as the ought, the goals, for the implementation of which we accept responsibility. In the axiological aspect, possibilities appear as the good, or value, a component of quality of life and well-being. Empirical data are presented on the associations between the idea of the existing possibilities and numerous indicators of subjective and psychological well-being. Finally, in the existential context, possibilities appear as existential options, consciously chosen and implemented by the person. An action in the realm of the possible suggests the acceptance of responsibility, self-reflection and the conscious acceptance of the price. While switching on the reflective self-awareness, we become aware of the available possibilities, weight up and reflect on the consequences which the given actions may entail, and on the price we shall have to pay for these or those choices, accept the risk and the responsibility for the choice. Freedom appears in this context as conscious opportunity. The realm of the possible is thus the realm of our responsibility and our freedom.

Keywords: the possible, the necessary, determinism, the ought, potentialities, goal setting, consciousness, freedom, responsibility.

References

- Engels, F. (1966). *Anti-Dühring*. Moscow, Politizdat Publ. (In Russian)
- Epstein, M. N. (2001). *Philosophy of the possible*. St Petersburg, Aleteiia Publ. (In Russian)
- Epstein, M. N. (2004). *Space sign: about the future of the humanities*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian)
- Frankl, V. (1990). *Man in search of meaning*. Moscow, Progress Publ. (In Russian)
- Frankl, V. (2022). *An unconditional person*. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)
- Fromm, E. (1992). *The human soul*. Moscow, Respublika Publ. (In Russian)
- Hazlitt, W. (1996). *Vanity of vanities: five hundred years of English aphorism*, comp., foreword. and transl. by A. Livergant. Moscow, Russiko Publ.; Trud newspaper office. (In Russian)
- Hehkauzen, H. (1986). *Motivation and activity*: in 2 vols. Vol. 1. Moscow, Pedagogika Publ. (In Russian)
- Ivanchenko, G. V. (2008). Representations of graduate students about the possible: regional and gender differences. *Psychology. HSE Journal*, 5 (1), 32–63. (In Russian)
- Leontiev, D. A. (1999). *The psychology of meaning*. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)
- Leontiev, D. A. (2001). On the subject of existential psychology. In: Leontiev D. A., Mazur E. S., Sosland A. I. (eds). *The 1st All-Russian Scientific and Practical Conference on Existential Psychology* (pp. 3–6). Moscow, Smysl Publ. (In Russian)
- Leontiev, D. A. (2009). Psychology as a Humanitarian Science: From the Discipline of the Necessary to the “Flowering Complexity” of the Possible. In: Zhuravlev A. V., Martsinkovskaya T. D., Yurevich A. V. (eds). *Progress of Psychology: Criteria and Signs* (pp. 95–110). Moscow, Institute of Psychology RAS Press. (In Russian)
- Leontiev, D. A. (2008). Causality and explanation in personality psychology: from the necessary to the possible. *Epistemology and Philosophy of Science*, V, XVII, 3, 27–142. (In Russian)
- Leontiev, D. A. (2011). New guidelines for understanding personality in psychology: from the necessary to the possible. *Questions of Psychology*, 1, 3–27. (In Russian)
- Leontiev, D. A. (2013). On some aspects of the problem of “culture and personality”. *Cultural-historical psychology*, 1, 22–30. (In Russian)
- Leontiev, D. A. The end of immanence and the prospect of the possible. In: Belkin G. L. (ed.). *The place and role of humanism in the future civilization* (pp. 174–185). Moscow, Lenand Publ. (In Russian)
- Leontiev, D. (2020). Facets of Possibility / Homo scriptor. In: Lipovetsky M. (ed.). *Collection of articles and materials in honor of the 70th anniversary of M. Epstein* (pp. 384–404). Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian)
- Mamardashvili, M. K. (1992). *As I understand philosophy*. Moscow, Progress Publ. (In Russian)

- Mamardashvili, M. K. (1995). *Lectures on Proust (psychological topology of the path)*. Moscow, Ad Marginem Publ. (In Russian)
- Mamardashvili, M. K. (1997). *Psychological topology of the path*. Moscow, RKHGI Press. (In Russian)
- Veenhoven, R. (2007). Quality-of-life research. In: Bryant C. D., Peck D. L. (eds). *21st Century Sociology: A Reference Handbook*, vol. 2 (pp. 54–62). Thousand Oaks, Sage.
- Veenhoven, R. (2012). Happiness, also known as “Life Satisfaction” and “Subjective Well-Being”. In: Land K. C., Michalos A. C., Sirgy M. J. (eds). *Handbook of Social Indicators and Quality of Life Research* (pp. 63–77). Dordrecht, Springer Science + Business Media B. V. https://doi.org/10.1007/978-94-007-2421-1_3
- Yalom, I. (1999). *Existential psychotherapy*. Moscow, NF “Klass” Publ. (In Russian)
- Znakov, V. V. (2020). *The Psychology of the Possible: A New Direction for the Study of Understanding*. Moscow, Institute of Psychology RAS Press. (In Russian)

Received: March 1, 2022

Accepted: March 17, 2022

Author's information:

Dmitry A. Leontiev — Dr. Sci. in Psychology, Head of Lab, Professor; dleontiev@hse.ru